

сячь человѣкъ“, „Хлопотунъ“, „Волшебный сонъ“, „Пикъ-Асиетъ“, „Три десятки“, „Забавы калифа“, „Сынъ любви“), въ которыхъ выступалъ Щепкинъ. Изъ нихъ, по свидѣтельству современниковъ, наприм., С. Т. Аксакова, особеннымъ успѣхомъ пользовались: „Учитель и ученикъ“, дававшійся чаще всѣхъ остальныхъ, въ которомъ Щепкинъ игралъ учителя Шеллинга, и „Хлопотунъ“, въ которомъ Щепкинъ въ роли хлопотуна Репейкина производилъ настоящій фуроръ. Щепкинъ очень цѣнилъ дарованіе Писарева и любилъ выступать въ его водевиляхъ. Артистъ и водевилистъ были связаны и тѣсной дружбой. 27 марта 1828 г. Щепкинъ писалъ Сосницкому: „Я думаю, тебѣ уже извѣстно о величайшей нашей потерѣ, а именно о смерти Александра Ивановича Писарева. Да, онъ оставилъ насъ прошлаго 16 числа сего мѣсяца. Это большая потеря для театра; но для меня она чувствительнѣе, ибо я въ немъ потерялъ друга“. ¹⁾ Напомнимъ, что Бѣлинскій, относившійся съ заслуженнымъ неодобреніемъ къ литературѣ водевилей того времени, выдѣляетъ все же Писарева, признавая за его произведеніями извѣстныя достоинства. Послѣ Писарева нужно назвать еще одного водевилиста, доставившаго Щепкину сценическій триумфъ при первыхъ его шагахъ на московской сценѣ. Я разумѣю Арапова, переведшаго, между прочимъ, водевиль Скриба и Мелезвила „Секретарь и поваръ“, въ которомъ Щепкинъ въ роли повара Суфле имѣлъ шумный успѣхъ. ²⁾ Длинный рядъ водевилей остальныхъ авторовъ не заслуживаетъ перечисленія для нашей настоящей цѣли. Это была литературная макулатура, представляющая для историка сцены извѣстный интересъ лишь своей массой, своими общими типическими чертами, которыхъ

¹⁾ Одинъ изъ своихъ водевилей—„30 тысячъ человѣкъ“—Писаревъ прислалъ Щепкину въ подарокъ къ именинамъ, въ именинномъ пирогѣ съ запиской о томъ, что онъ посылаетъ въ пирогъ 30 тысячъ человѣкъ (Баженовъ, „Сочиненія“, стр. 155). Водевиль „Учитель и ученикъ“ былъ изданъ Писаревымъ отдѣльной книжкой (М., 1824 г.), съ приложеніемъ портрета Щепкина въ роли Шеллинга и съ посвященіемъ Алябеву и Верстовскому, гдѣ говорилось: „Если игра несравненнаго Щепкина рѣшила успѣхъ водевиля, то прелестная музыка ваша одушевила его“.

²⁾ И этотъ водевиль былъ напечатанъ тогда особо, съ портретомъ Щепкина въ роли Суфле и съ восхваленіемъ игры Щепкина въ авторскомъ посвященіи.